Воздадим почести Древнему Египту

Пусть я и обозначила своей главной целью создание книг, сначала мне необходимо найти источник бумаги. Привычки из Японии говорят мне, что нужно пойти в магазин канцтоваров, где продают пятьсот листов бумаги за двести йен, но сейчас я живу в мире, где одна страница пергамента может стоить папиного месячного жалования.

Чтобы сделать всего одну страницу, нужно разделать шкуру, сбрить весь мех, а затем из самой подходящей части шкуры вырезать листы одного размера, с которыми можно работать. Страница, которую я видела на папиной работе, была размером с лист А4. Если бы я разрезала одну страницу пергамента, я получила бы только пять-восемь страниц. Проще говоря, это слишком дорого, и такой простолюдин не может купить столько, чтобы можно было написать книгу.

Итак, если я хочу сделать книгу, мне понадобится бумага.

Однако о том, как делают бумагу, я знаю только из прочитанного в книгах. В конце концов, я всегда могла пойти в магазин и купить бумагу. Я могла пойти даже в аптеку, найти там блокнот с отрывными листами, записные книжки и прочие школьные принадлежности. Я жила в мире, где на улице люди раздают маленькие блокноты в качестве рекламы. Банки выдавали бесплатные календари, а мой почтовый ящик был забит листовками, которые я потом выбрасывала.

Если бы у меня была одна из этих листовок, я бы прочитала каждое слово на ней, каждый сантиметр берегла бы как зеницу ока. Мир, в котором так легко можно получить бумагу, чудесен. Да здравствует Япония! Если я когда-нибудь еще раз смогу возродиться, то лучше уж в Японии.

Ещё хуже то, что здесь нет бумагоделательных машин! Если у меня не будет такой машины, весь процесс придётся проводить исключительно с помощью моих собственных рук.

Вам кажется, что решение моих проблем очевидно, даже если я переродилась в альтернативном мире без нужных машин. Я читала много книг, думаете, поэтому у меня есть знания, которые нужно использовать, да?.. Пожалуйста, подумайте над этим ещё немного.

Всё, что я когда-либо хотела делать — это читать, и мне казалось, что дома слишком много работы даже с электроприборами. Думаете, такая бесполезная японка может вдруг начать делать бумагу собственными руками? Более того, у меня тело ребёнка со слабым телосложением, который просто не может делать то, что делают другие, и ограничен в своих действиях.

Вывод: ни в коем случае.

Однако ещё рано сдаваться. На протяжении всей мировой истории торговцам и правительству

было необходимо вести учёт. Это относится и к древним временам, но бумагосоздавательные машины, конечно, не так стары. Другими словами, я могла взять методы, использовавшиеся в древние времена, и воспроизвести их.

Хм-м-м, а что они делали до появления машин?

Я нахмурилась и раскрыла свои крошечные руки пятилетней (скорее трёхлетней, судя по моему телосложению) так сильно, как могла, изо всех сил сосредотачиваясь.

Древние цивилизации, древние цивилизации… если вспоминать древние цивилизации, на ум сразу приходит Древний Египет! И если вспоминать Древний Египет, то нельзя не упомянуть папирус! Троекратное «ура» Древнему Египту!

Спасибо игре в ассоциации, я додумалась делать папирус так же, как его делали древние египтяне. Если что-то изобрели в древние времена, то и я смогу это сделать, даже своими маленькими ручками.

Думаю, они делали его из какого-то растения, вроде прямого дерева или высокой травы… наверное. Здесь есть много растений. Уверена, что нашла бы растения, из которых можно сделать бумагу, побродив по лесу.

Да, лес. Идём в лес.

Когда дело касалось книг, я всегда с удовольствием занималась беготнёй. Моя семья и даже Шу всегда удивлялись, а затем грустно вздыхали. Итак, теперь, когда у меня появилась идея, нужно приступить к её исполнению. Нужно попросить Тори взять меня с собой в лес.

— Тори, я тоже хочу в лес! Могу я пойти с…

— Чего?! Ты?! Да ни за что!

Она прервала меня, не дав и шанса договорить. Отреагировала так быстро, что ей явно не пришлось думать дважды. К тому же, она сказала «ни за что», а не «тебе не следует», и это означало, что не было надежды на то, что она передумает. От этого было на самом деле больно.

— Почему нет?

— Ты не можешь, знаешь же. Если ты не сможешь дойти до ворот, то не попадёшь в лес. И когда мы туда пойдём, то кто будет собирать дрова, фрукты и орехи, а? Ты не сможешь этого делать. Ты даже на дерево не залезешь. Когда мы будет возвращаться, ты не сможешь нести большую тяжёлую коробку на спине. Если мы хотим вернуться до того, как ворота закроют, мы не должны делать остановки по пути. Ты никак не можешь пойти, понимаешь?

Список длинноват, но всё сводится к тому, что «ты недостаточно сильна».

— И ещё уже почти зима, поэтому в лесу мы можем найти не так много…

Даже если я пойду, там может ничего не быть.

Сложно. Идти ли мне в лес, даже если там может ничего не оказаться, или забыть об изготовлении бумаги? Слишком сложно решить.

Тори заметила беспокойство на моём лице.

— Что ты хочешь? Осталось не так много фруктов мелиа.

Из этих фруктов я делала наш шампунь. Мы не ели фрукты, которые принесла Тори, все они пошли на масло. Затем мы временами использовали его как кондиционер для волос.

Я бы хотела достать ещё мелиа, но сейчас важна не красота, важны книги. Мне нужны растительные волокна для создания моего псевдопапируса.

— М-м-м… а есть растения, из которых можно извлечь волокна?

— Э? Чего?

Тори колебалась, так что я повторила ещё раз. Передо мной лицо человека, который не понимает мой японский. Подумав секунду, я попыталась объяснить снова, используя очень простые для понимания слова.

—…мне нужна трава с толстым стеблем. Я хочу только стебелёк.

Тори обдумала мой вопрос. Есть ли у неё какие-нибудь идеи? Я пристально смотрела на неё, ожидая ответа. Вскоре она с покорным выражением лица пожала плечами.

— Ладно, я попробую попросить помощи у Ральфа и Лутца.

— А-а?

Она не сказала, что сделает это, она сказала, что попробует?

Я не совсем поняла, что она имела в виду, и наклонила голову на бок. Тори, кажется, не ожидала такой реакции. Я несколько раз моргнула, моя голова была наклонена, словно я

переспрашивала её.

— Семья Ральфа выращивает кур, ты же знаешь. Они запасают много корма, чтобы пережить зиму.

Э-э, даже если она сказала «ты же знаешь», на самом деле я этого не знала. Тори говорила так, будто это очевидно, поэтому я не показала свою настоящую реакцию.

— А, точно!

— Так, я предложу им собрать траву, а потом спрошу о стеблях. Сейчас такое время, что травы может быть не так много, ладно?

— Ладно! Спасибо, Тори!

Тори, правда, ты удивительная старшая сестра.

На следующий день мы с Тори вместе спустились по лестнице, ведь она собиралась в лес и заодно хотела попросить Ральфа и Лутца помочь мне. Они согласились, и я вздохнула с облегчением. Однако я не могла полагаться только на них.

Я хочу пойти и собрать траву самостоятельно. К счастью, трава росла вокруг колодца, там, где не было брусчатки. Не знаю, можно ли использовать её стебли.

— Мамочка, я хочу пойти с тобой к колодцу.

— Ох! Хочешь помочь?

— Не-а. Кое-что другое, — могло показаться жестоким, но если бы я тратила время на помощь, я не смогла бы собрать траву, — Я хочу собрать траву.

Я показала её небольшую корзину, которую сделала Тори.

— А, ну ладно.

Хоть я и отказалась помочь, она всё равно позволила пойти с ней, то ли потому что не хотела идти против моего энтузиазма, то ли потому что была рада, ведь я достаточно окрепла, чтобы ходить.

Я снова шла по лестнице, вслед за мамой, которая несла бельё. Это мой второй выход за сегодня, поэтому спуск меня так вымотал, что, казалось, теперь я не смогу собирать траву.

Я отдыхала рядом с мамой, пока она качала воду из колодца, а затем стирала дурно пахнущим непенящимся мылом из животного сырья.

— О-о! Не это ли малышка Мэйн? — дружелюбно воскликнула незнакомая мне женщина.

— Доброе утро, — вежливо ответила я.

— А, Карла! — улыбнулась моя мама. — Доброе утро. Ты сегодня рано.

Судя по реакции мамы, я забыла её. Это должна быть знакомая Мэйн. Я старалась не подавать вида, пока рылась в своих воспоминаниях.

Я правда её знала. Согласно воспоминаниям, это мама Ральфа и Лутца. У неё крепкое телосложение и, хм-м-м-м, похоже, она очень надёжный человек.

Итак, мне нужно сказать что-то вроде «спасибо за вашу помощь»? Стоп, нет-нет, пятилетняя девочка не должна этого говорить. Что говорят маленькие дети взрослым женщинам, с которыми они дружны? Кто-нибудь, помогите!

Карла смотрела на меня, пока мысли в моей голове перемешивались, а затем подошла к колодцу и стала черпать воду. Она без труда подняла ведро, а потом стала стирать. Конечно же, она использовала такое же вонючее мыло.

— Как поживаешь, Мэйн? Тебя редко можно увидеть на улице.

— Я собираю траву! Ральф и Лутц сказали, что её собирают для курочек.

— О-ох, для нас? Не нужно было.

По тону её голоса можно было понять, что это не такое больше дело, к тому же она продолжала всё так же стирать бельё.

Они с мамой завели оживлённый разговор с другими матерями, собравшимися вокруг колодца. Между прочим, было удивительно, как много они говорили во время своего труда.

Тем не менее, это мыло правда воняет. Если использовать травы и перебить запах, разве не будет лучше? Или, может, запахи сложатся и превратятся в невыносимое зловоние?

Вспомнив о своих планах, я встала и начала рвать траву. Я старалась искать растения с толстыми прямыми стеблями, которые могли пригодиться, но не могла вырвать их из-за недостатка силы.

С голыми руками это просто невозможно. Кто-нибудь, дайте мне серп, прошу…

Конечно, серп не появится, и я никак не могу заниматься этим голыми руками. Ну, без разницы. Я просто буду полагаться на Тори, Ральфа и Лутца, которые пошли в лес, чтобы помочь накормить куриц.

Я перестала искать траву и начала рвать маленькие ростки или листья, которые курицы съели бы. Даже я могу без труда их сорвать.

— Мэйн, пора идти! — мама позвала меня, держа в руках хорошо выжатую одежду. Похоже, она закончила со стиркой. Я еле-еле заполнила корзину наполовину, но маме сегодня нужно на работу, так что мне лучше не получать выговор за свой эгоизм. Я взяла корзину и направилась к дому.

— Всё собрала? Хорошо, пошли.

— Ладненько!

Когда я только стала Мэйн, у меня был жар, и мама отпрашивалась с работы, чтобы заботиться обо мне, поэтому я не представляла обычную жизнь в нашем доме. Теперь, когда я здорова, меня, похоже, оставят на попечение пожилой соседки, которая согласилась меня нянчить.

Если она не может нянчить, то и Тори не может пойти в лес.

— Мамочке нужно на работу, Мэйн. Будь хорошей девочкой и веди себя послушно, ладно?

— Ла-а-адно!

— Оставляю её на тебя, Герда.

— Хорошо-хорошо. Идём, Мэйн.

Дом Герды был полон других детей, за которыми тоже нужно было присматривать. Все эти дети были совсем малышнёй, только научившейся ходить. В этом городе уже в три года ты достаточно силён, чтобы ходить со своими старшими братьями и сёстрами в лес и помогать по хозяйству. В общем, кажется, моя семья думает, будто я настолько слаба, что не могу остаться дома одна.

Какого чёрта?!

Когда я злилась из-за того, что семья считает меня несамостоятельной, я увидела мальчика,

берущего с пола игрушку и кладущего её в рот. Маленькая девочка рядом с ним начала плакать и бить его.

— Фу, гадость! — воскликнула я. — Не бери это в рот!

— Боже мой, — произнесла Герда.

— Не бей его. Что случилось?

— Ну, ну.

Я должна была быть ещё одним ребёнком, за которыми присматривают, но я сама начала присматривать за остальными в качестве старшей.

«Боже мой», «ну, ну», чёрт возьми! Герда, женщина, делай свою работу!

Пока я помогала Герде уложить детей спать, все мои мысли были заняты размышлениями, как сделать из стеблей травы папирус.

Честно говоря, я не помнила, как делать папирус. Я никогда и не знала. Конечно, я помню, как он выглядит. Удивительно толстый, волокна проходят и по горизонтали, и по вертикали. Волокна с обратной стороны отличаются от тех, что на передней, на которой можно писать. Ещё там было предупреждение, что нельзя его сгибать… но не было ничего о том, как он делается.

Я догадывалась, как волокна переплетались между собой, но что их скрепляло? Это что-то вроде рисовой бумаги? Мне нужен клей или что-то, чтобы соединить их?

Когда я перебирала в голове все эти исторические документы, чтобы вспомнить важные детали, голова наклонилась в сторону. Сейчас, думаю, я попробую извлечь волокна из стеблей потолще, а затем сплести их по вертикали и горизонтали. Таким образом, думаю, мне не понадобится ничем их закреплять. Такой пергамент напоминает ткань, и к тому же это мой первый псевдопапирус, так что я буду довольна, если смогу сделать хоть страницу.

— Мэйн, к тебе кое-кто пришёл.

— То-о-о-ори-и-и-и-и!

Уже вечер, так что Тори и остальные вернулись из леса, чтобы забрать меня. Это такое облегчение. Я была так рада слышать, что кто-то пришёл за мной. Эти чувства захватили меня, и я крепко вцепилась в Тори.

Герда была няней, но ни за кем не смотрела. Если дети делали что-то не очень опасное, то она не вмешивалась. Если кто-то мочился, то она просто вытирала его влажной тряпкой. В комнате воняло. Поскольку у меня есть знания из Японии, то для меня очевидно, что такая забота просто ужасна. Оставлять свои детей с такой няней по-настоящему страшно.

Правда, я хочу что-то сделать с этим, но проблема в том, что мне это не по силам. Я не могу ничего из задуманного сделать сама и даже не знаю, являются ли методы Герды общепринятыми. Если я начну жаловаться, то за сумасшедшую примут меня. Я правда хочу уйти отсюда так скоро, как только возможно. Я с нетерпением ждала, мечтая, чтобы кто-нибудь поскорее пришёл за мной.

— Что такое, Мэйн? Тебе было одиноко здесь? — спросила Тори, гладя меня по голове.

— Когда станешь немного сильнее, то сможешь ходить с нами в лес, — сказал Ральф.

— Будет здорово, если весной ты пойдёшь с нами! — добавил Лутц.

Вдруг я осознала, что мне нужно стать сильнее. Все мои проблемы были из-за того, что я такая слабая.

— О, точно! Вот обещанные стебли.

Он залез в корзину и выхватил пучок травы, чтобы показать мне. В это мгновения все мои переживания по поводу этой старухи Герды испарились. Важны не старухи, а книги. Бумага.

— Ох, так много! Я так рада! Эй, а когда я ходила к колодцу, то тоже собирала травку!

Я гордо выпрямилась, рассказав об этом, но почему-то все трое просто погладили меня по голове. Что ещё хуже, Лутц с тёплой улыбкой посмотрел на меня сверху вниз, словно хвалил меня за упорную работу.

Эй, все правда думают, что я ни на что не способный ребёнок?.. То есть, думаю, настоящей работой я всё равно не могу заниматься.

Я обменяла траву из своей корзинки, сделанной Тори, на траву, что эти трое собрали для меня.

Теперь самое время сделать псевдопапирус.

http://tl.rulate.ru/book/6509/123448